

например, с пометой «старинное» в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д. Н. Ушакова (5). Действительно, Украина (или в период Российской Империи – Малороссия) часто осмыслялась как окраина «большой» России (Великороссии). Как правило, при нарицательном существительном *украина* (= *окраина*) употребляется в русском языке предлог *на*. Кроме того, автор, непосредственно общаясь с носителями украинского языка, часто отмечал использование со словом *Украина* именно предлога *на*, а не *в*. Всё вышеизложенное указывает на искусственный характер употребления здесь предлога *в*.

Забота о родном языке, неотъемлемой, может быть, самой важной составляющей национальной духовной культуры, – абсолютно необходимая вещь. Превеличивать «самоочистительные» способности даже такого богатого и сильного языка, как русский, нельзя. Здесь очень нужна разумная и последовательная государственная политика, усилия всех тех, кто работает со словом, для кого русский язык – профессиональный инструмент. Это политики, журналисты, писатели, учителя, ученые-лингвисты и многие другие. Ошибки в этой области, часто обусловленные сомнительной политической или какой-либо другой выгодой, чреватые печальными последствиями, в том числе и для национального самосознания.

Библиографический список

1. Левашов Е. А. Географические названия. Прилагательные, образованные от них. Названия жителей. СПб., 1999.
2. Павлович А. И. Историческая грамматика русского языка: в 2 ч. Ч. 1. М., 1977.
3. Розенталь Д. Э. Пунктуация и управление в русском языке. М., 1988.
4. Шевченко Т. Г. Избранное (Стихотворения и поэмы). М., 1977.
5. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1949.
6. Русский орфографический словарь / под ред. В. В. Лопатина. 2-е изд. М. 2005.

Е. Е. Кидярова

*Костромской государственной
университет им. Н. А. Некрасова*

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФИГУРАЦИИ, ОБЪЕДИНЕННЫЕ ТЕМОЙ «ПОЭТ И ПОЭЗИЯ», В ЛИРИКЕ И. БРОДСКОГО

Фразеологическая конфигурация (ФК) представляет собой структурно-семантическое и стилистическое единство, образуемое фразеологической единицей (ФЕ) и фразеологическим контекстом – её вербальным окружением, достаточным для идентификации ФЕ в тексте и реализации её функционального назначения. Часть фразеологического контекста (или фразеологический контекст в целом), необходимая для реализации конкретного смыслового содержания ФЕ, непосредственно мотивирующая её употребление, является фразеологическим актуализатором. ФК в поэзии образуются отдельными строфами, рядами строф, текстами поэтических произведений (5 : 6–15).

В составе стихотворений И. Бродского многие фразеологические конфигурации представлены отдельными строфами или частями строф, в контексте которых раскрывается особое, индивидуализированное осмысление фразеологизмов. При этом смысловое преобразование ФЕ часто связано со своеобразием их лексической и семантической сочетаемости в пределах ФК. Для поэзии Бродского характерна сочетаемость разностилевой лексики и фразеологии. В ряде поэтических произведений Бродского функционируют комплексы фразеологических конфигураций, объединяемых выражением элементов общего концептуального содержания. Комплексы ФК, структурируя текст, определяют его композиционную структуру, тем самым выполняя текстообразующую функцию.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы рассмотреть авторский стиль и фразеологию поэзии Бродского на примере одной из центральных тем в творчестве поэта – темы судьбы поэта и поэзии.

Многие стихи Иосифа Бродского посвящены поэтам, как когда-либо жившим и творившим, так и абстрактным образам человека искусства – художника, актера, музыканта. Поэтическая речь афористична, сжата, в ней преобладают индивидуально-авторские образы. Бродский использует сложный сплав авторских метафор и фразеологизмов языка, которые зачастую представлены трансформировано. Отдельные компоненты языка создают аллюзии, отсылки к уже устоявшимся языковым образам. В сборнике «Стихотворения и поэмы», изданном в Нью-Йорке, очень много стихов, посвященных таким поэтам – Лорке, Пушкину, Баратынскому и др.: «Летят, как лист календаря / и как стаканы недопиты / как жизни после декабря / так одинаково разбиты» («Памяти Е. А. Баратынского»).

Фразеологическое сочетание «разбить жизнь» здесь представлено трансформированно, его части скрепляют текст и помогают создать единый образ, обобщающий тему судьбы поэтов: «Поэты пушкинской поры / любимцы горестной столицы / вот ваши светские дары / ребята мертвые, счастливы». Бродский использует крылатую фразу «поэты пушкинской поры», тем самым имея в виду друзей и соратников Пушкина. Все они – «любимцы горестной эпохи», чьи «жизни после декабря» кардинально и трагически изменились. Поэт использует перифраз, содержащий аллюзию; здесь речь идет о движении декабристов и политических гонениях, последовавших за восстанием. В этом стихотворении появляется неожиданное сочетание «ребята мертвые, счастливы», оно использовано как обращение, близкое по своей структуре к оксюмору; слово «ребята» символизирует дружескую симпатию, причастность поэта к трагическим судьбам «поэтов пушкинской поры».

Тема «поэтического сиротства» находит свое представление и в других произведениях: «Прости меня – поэта, человека – / о, кроткий Бог убожества всего / как грешника или как сына века, / всего верней – как пасынка его» («Слава»). Здесь Бродский использует лексико-фразеологический повтор, характерный для поэзии, – «сын-пасынок». Он говорит о судьбе поэта – «сына века», перефразируя этот фразеологизм, поэт создает одноструктурный окказиональный антоним – «пасынок века». Таким образом, Бродскому удается создать глубоко индивидуализированную социально-оценочную антитезу. «Сын века» – устойчивое сочетание, обозначающее человека, чьи достижения являются частью истории человечества,

однако формально автор ощущает себя «пасынком». «Сын века» – естественное состояние поэта, «пасынок века» – противоестественное.

В некоторых произведениях Бродский размышляет о горьких стимулах творчества в советское время, о судьбе истинного поэта: «я замышляю написать пьесу / во славу нашей социалистической добродетели, / побеждающей на фоне современной мебели. / Левую пьесу рукою правой / я накропаю довольно скоро». Автор использует слова и обороты с ярко выраженной ироничной экспрессивной окраской – «левая пьеса», «накропаю стихи». «Накропать» – сочинить что-либо неумело, на заказ. Таким образом, автор демонстрирует свое отношение к деятельности просоветского поэта. Окказиональный фразеологизм «левая пьеса» создан по модели «левая работа, доходы, заработок». «Левая пьеса» – сочетание многозначное; работа может быть как «просоциалистической», так и возможностью случайного заработка, чтобы прокормить себя. Бродский сопоставляет сочетания «левая пьеса» и «правая рука», которые создают каламбур, выражающий горькую иронию.

В стихотворении «Строфы» Бродский продолжает рассуждать о соотношении жизни и поэзии: «С той дурной карусели / Что воспел Гесиод, / Сходят не там, где сели / Но где ночь застаёт. / Сколько глаза ни колешь / Тьмой-расчетом благим, / Повторимо всего лишь / Слово: слово другим».

Под дурной каруселью, воспетой Гесиодом, подразумевается жизнь с ее сменой событий и постоянной гонкой по кругу. Сравнение с каруселью вместе с эпитетом «дурной» только подчеркивает отношение поэта к жизни как к постоянной погоне за недостижимым идеалом.

ФЕ «правда колет глаза» представлена в инвертированной усеченной форме «глаза колоть». Значение исходной ФЕ буквализируется. Выражение «правда колет глаза» подразумевает ситуацию, в которой персонаж обнаруживает неожиданные и нелицеприятные факты, которые либо ставят его в неудобную ситуацию, либо вызывают негативные эмоции. Глагольный компонент «колоть» в исходной ФЕ употребляется в метафорическом значении, где подразумевается не конкретное действие, а, скорее, его негативные эмоциональные последствия. В стихотворении «Строфы» Бродский употребляет сочетание «колоть глаза тьмой». В нем глагольный компонент обретает свое изначальное значение – колоть, то есть вызывает болевые ощущения, как результат воздействия острого предмета. Но, в данном случае, все сочетание не утрачивает своей метафоричности, поскольку номинативный элемент сочетания «тьмой» не может буквально использоваться в данном сочетании.

В контексте стихотворения Бродский создает авторский афоризм «повторимо лишь слово». Человек не властвует своей судьбой. Наступление ночи синонимично смерти, которая тоже застаёт человека врасплох. Истина для Бродского в слове, причем это слово не только себе, но и «другим».

Бродский использует двойную актуализацию в качестве ведущего способа фразеологической трансформации. Модель исходной ФЕ сохранена, но представлена трансформировано. Поэт использует изменение категориального значения, где на базе пословицы построено сложноподчиненное обобщенно-личное предложение. Тьма в данном контексте созвучна неведению, непониманию. Ср.: ученье свет –

неученье тьма. Благой расчет – искажение истины из благих побуждений. Вопреки всему этому значение имеет лишь слово, которое в результате становится достоянием других людей.

Тема назначения поэта и поэзии также отражена и в стихотворении «Только пепел знает...»: «Только пепел знает, что значит сгореть до тла. / Но я тоже скажу, близоруко взглянув вперед. / Не все уносимо ветром, не все метла. / Широко забирая по двору, подберет. / Мы останемся смятым окурком, плевком, в тени / Под скамьей, куда угол проникнуть лучу не даст, / И слежимся в обнимку с грязью, считая дни, / В перегной, в осадок, в культурный пласт».

В первой строке стихотворения Бродский использует олицетворение «только пепел знает», которое перерастает в развернутую метафору «сгореть до тла». В исходном значении эта ФЕ подразумевает полное исчезновение чего-либо, утрату. В сочетании с компонентом «пепел» эта ФЕ обретает буквальное значение, что, тем не менее, не лишает его образности. Сочетание «уносимо ветром» является литературной аллюзией к произведению Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Бродский говорит о будущем и о том, какие перспективы ожидают его самого, его лирического героя и окружающую действительность. Здесь автору свойственнее некий оптимизм или реализм. Поскольку утверждение «не все уносимо ветром» наводит на мысль о том, что после всех нас останется что-то. И пусть это что-то скорее представляется автору не возвышенным образом, а «окурком» и «плевком», но с течением времени (ФЕ «считать дни» здесь употреблена в значении продолжительного отрезка времени, которое должно пройти) все это станет «культурным пластом». Бродскому вообще свойственно употребление терминологических единиц, и в данном случае употребляет единицу «культурный пласт», которая подразумевает все элементы культуры, особенности, характерные для определенного периода времени. Элементом культурного пласта является и поэзия, и в данном стихотворении Бродский размышляет о предназначении поэта и поэзии.

Бродский прибегает к двойной актуализации как основному способу фразеологической трансформации, ФЕ «сгореть дотла» рассматривается буквализированно, с помощью олицетворения, как удел пепла, с другой стороны, она выражает идею смерти, материального уничтожения, ухода из памяти.

В стихотворении метафорично представлен хронотоп: «близоруко» – подразумевает ближайшее будущее, в которое вглядывается поэт; метла – это удаление чего-либо из памяти. Здесь представлена окказиональная синонимия олицетворенных конструкций «уносит ветер» и «забирает метла».

Бродский приводит градационный ряд *смятым окурком, плевком, в тени* как выражение итога жизни человека. Поэт намеренно использует сознательное приуменьшение, литоту для оценки жизненных результатов. Мы становимся сором – чем-то лишним, ненужным, что потом заберет метла времени.

Развернутая антропоцентрическая метафора «лежать в обнимку» – строится на парадоксе. Обычно «лежат в обнимку» с человеком, в то время как в контексте данного стихотворения – «в обнимку с грязью». Тем не менее логическим продолжением этого образа становится не пласт земли или мусора, а пласт культуры, который вбирает в себя все аспекты «жизнедеятельности» эпохи.

Это стихотворение воплощает концепцию латинской поговорки «per aspera ad astra» (через тернии – к звездам). Для превращения во что-то великое порой требуется преодолеть много препятствий (слежаться с грязью) и запастись терпением (считая дни).

В творчестве Бродского отдельным пластом представлены конфигурации, созданные на основе литературной аллюзии и литературных заимствований:

«Но если вдруг начнет хромать кириллица / От сильного избытка вещи фирменной, / Приникни, серафим, к устам и вырви мой, / Чтобы в широтах, грубой складкой схожих с робою, / В которых Азию легко смешать с Европою, / Он трепыхается, поджидая басурманина, / Как флаг, оставшийся на льдине без Папанина».

«Песня о красном свитере» аллюзивно возвращает нас к пушкинскому «про року». Здесь Бродский отказывается от полной литературной цитации строки «и вырвал грешный мой язык», от нее остается только усеченный вариант «вырви мой». Однако читателю ясно, что здесь Бродский в очередной раз обращается к теме поэта и поэзии, говоря о том, что если «кириллица начнет хромать», то есть творчество претерпит негативные изменения, серафим как посланец Бога должен положить этому конец и вырвать «грешный язык». Здесь Бродский выступает как перфекционист, не желающий идти на уступки, принося в жертву качество своих стихов.

Стихотворение «Гладиаторы» является своего рода обращением Бродского к своим поэтическим собратьям и квинтэссенцией определения роли поэта в современном мире. Само название стихотворения говорит читателю о том, что и в современной действительности поэт – актер, гладиатор, обреченный на гибель. Судьба поэта, какой бы горькой она ни была, – всего лишь жребий, который выпадает человеку. Здесь фразеологическая единица «выпала планида» подчеркивает предрешенность судьбы поэта, но в этом есть и избранность: «Впрочем, / нам не обидно. / Разве это обида? / Просто такая, / видно, / выпала нам / планида...» Крылатая фраза «Людам хочется зрелищ» – аллюзия на седьмую сатиру Ювенала, где описан этот лозунг римской черни при императоре Августе. Поэт, его жизнь, его мысли и эмоции, его страхи и чувства – это тот материал, который может стать достоянием толпы.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что поэт глубоко индивидуализированно представляет свое видение оппозиции «поэт – толпа»; он осовременивает традиционные ключевые сквозные символы поэзии.

Поэтические произведения Бродского насыщены словами и сочетаниями слов, вербализующими индивидуально-авторские концепты и индивидуальные признаки концептов. Индивидуально-авторские концепты в составе ФК выражаются парадигмами тропов, перифраз, группирующихся вокруг ФЕ, в соотношении с ними образующих разнообразные стилистические фигуры. Комплексы ФК, функционирующие в целом ряде стихотворений Бродского, и отдельные фразеологические конфигурации структурируют текст, служат развитию сюжета и выражению концептуального содержания произведения, таким образом выполняя концептообразующую и текстообразующую функции. Наиболее полное, глубокое осмысление ФЕ, фразеологических конфигураций часто сопряжено с выходом в контекст поэтического цикла, творчества поэта.

Библиографический список

1. *Ашукин И. С.*, Ашукина М. Г. Крылатые слова. М., 1966.
2. *Бродский И.* Сочинения: в 4 т. СПб., 1992–1995. Т. 4. С. 72–73.
3. *Лакербай Д. Л.* Поэзия Иосифа Бродского 1957 – 1965 годов: Опыт концептуального описания. Дис. канд. филол. наук. Иваново, 1997.
4. *Лотман Ю. М.* Анализ поэтического текста. Структура стиха. М., 1972.
5. *Мелерович А. М.* О соотношении: фразеологического контекста и фразеологического актуализатора // Вопросы семантики современного русского языка. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Кострома, 2001.
6. *Мелерович А. М.*, Мокиенко В. М. Теоретическая концепция школьного словаря «Жизнь русской фразеологии в художественной речи» // Мелерович А. М., Мокиенко В. М., Третьякова И. Ю., Фокина М. А., Якимов А. Е. Жизнь русской фразеологии в художественной речи: проспект школьного фразеологического словаря. Кострома, 2006.

Н. П. Кунавина
Военная академия РХБЗ
им. Маршала Советского Союза
С. К. Тимошенко (Кострома)

**ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ,
ВЫРАЖАЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ
И МЫСЛИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
В РОМАНЕ Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»**

Фразеологические единицы, как и слова, и различные сочетания слов, могут употребляться в качестве наименований концептов, ментальных сущностей, являющихся квантами структурированного знания, формирующимся в сознании человека (3 : 4). Рассмотрим особенности концептуального содержания фразеологических единиц (ФЕ), образующих фразеосемантические поля эмоционального состояния и умственной деятельности.

В процессе репрезентации концептуального содержания важную роль играет текстовая позиция фразеологизма. Сильная позиция названия произведения является отправной точкой интерпретации, сигналом адресованности, который формирует читательские ожидания (4 : 204). Название романа «Доктор Живаго» символично: фамилия главного героя *Живаго* совпадает с церковнославянской формой родительного падежа прилагательного *живой*, являющегося в священных текстах эпитетом к существительному Бог. Это имя совпадает также с формой винительного падежа. Обе эти формы можно найти не только в церковнославянском тексте Евангелия, но и в тексте синодального перевода, напечатанном по правилам старой орфографии: «Что вы ищите живаго между мёртвыми?» (Лк. 24 : 5). Использование церковнославянской формы в качестве фамилии главного героя определено идеей романа – христианской идеей свободной личности. Юрий Живаго – выражение нравственного идеала автора: он талантлив, умён, сохраняет